

Хэ Дачжуан с бесстрастным лицом посмотрел на него, прошёл к кровати и лёг, демонстрируя полное безразличие. Цзинь Жуй нахмурился, подошёл, схватил его за волосы и приподнял:

— Иди помойся.

Хэ Дачжуан, с напряжёнными венами на лбу от боли, стиснул зубы, не издав ни звука.

Он встал, пошёл в ванную и начал мыться, даже не закрыв дверь.

Цзинь Жуй стоял у двери ванной, смотря на него без эмоций.

Хэ Дачжуан быстро помылся, вытерся и вышел, лёг на кровать. Проходя мимо Цзинь Жуя, он даже не взглянул на него.

Цзинь Жуй улыбнулся, расстегнул пуговицы на своей рубашке и вошёл в ванную.

На самом деле Хэ Дачжуан чувствовал сильное головокружение. Ещё у двери кондитерской Вань Ханьдуна он простудился, а после того как Цзинь Жуй его разозлил, голова кружилась ещё сильнее.

Но он не хотел показывать это перед Цзинь Жуюм, укусил себя за язык, чтобы прийти в себя.

Однако вскоре сонливость снова накрыла его.

Хэ Дачжуан снова укусил себя за язык, на этот раз сильнее, и язык сразу же начал кровоточить.

Во рту был вкус крови, что, наоборот, помогло ему немного прийти в себя.

Вскоре Цзинь Жуй вышел, обернувшись полотенцем вокруг талии, и медленно направился к нему.

Хэ Дачжуан почувствовал, как кровать под ним провалилась, и все его нервы напряглись.

Цзинь Жуй схватил его за волосы и наклонил, заставляя смотреть на полотенце.

Вены на лбу Хэ Дачжуана снова напряглись, он смотрел на Цзинь Жуя, желая содрать с него кожу.

Цзинь Жуй не обращал внимания на его взгляд, улыбнулся и провёл рукой по лицу Хэ Дачжуана:

— Что, не нравится? Кто это только что так хотел, чтобы я его трахнул? А теперь притворяется невинным?

Хэ Дачжуан продолжал пристально смотреть на Цзинь Жуя, и тот не сомневался, что если бы у Хэ Дачжуана сейчас был нож, он бы его убил. Но, увы, этого не случится, не так ли?

Прошло некоторое время, прежде чем Хэ Дачжуан перевёл взгляд ниже.

Хотя они были вместе уже больше полугода, он никогда не подвергался такому унижению со стороны Цзинь Жуя.

Обычно он просто терпел его издевательства, считая, что его кусает собака, но сейчас... Хэ

Дачжуан закрыл глаза. Когда-нибудь он вернёт все эти унижения Цзинь Жую в десять, в сто раз больше. Когда-нибудь он заставит Цзинь Жуя почувствовать всю боль, которую он испытал!

Хэ Дачжуан наклонился, закрыл глаза и опустил голову, отключив все свои чувства. Не думать, не слышать, не видеть, не чувствовать.

Сверху раздался довольный стон, Хэ Дачжуан изо всех сил старался игнорировать то, что сейчас происходило.

Ему казалось, что его душа уже покинула тело, перед глазами была только тьма. Душа улетала всё дальше и дальше, пока... постепенно не исчезла.

Хэ Дачжуан потерял сознание, и доктор Гоу снова был срочно вызван.

Увидев Хэ Дачжуана на кровати, он почувствовал головную боль. Уже больше полугода эти двое играют в эту игру «насильно сделать из порядочного человека проститутку», и им ещё не надоело?

Но, взглянув на Цзинь Жуя, стоящего у кровати, доктор Гоу вздохнул.

Похоже, он ещё не наигрался. По крайней мере Цзинь Жуй ещё не наигрался.

Он быстро осмотрел Хэ Дачжуана, не найдя ни внешних, ни внутренних травм. По всем признакам это не было результатом чрезмерных действий Цзинь Жуя. Доктор Гоу облегчённо вздохнул и поставил диагноз: простуда и высокая температура.

Но...

— Молодой господин, он слишком холодный, лучше бы его искупать.

Это что, он год пролежал в ледяном гробу? Тело такое холодное.

Цзинь Жуй нахмурился, взял Хэ Дачжуана на руки и отнёс в ванную.

Доктор Гоу, готовя лекарство снаружи, сокрушённо вздохнул.

Когда же это всё закончится?

Хэ Дачжуан не сдаётся, Цзинь Жуй хочет его приручить. Хэ Дачжуан хочет сбежать, Цзинь Жуй хочет его удержать. Ты ударишь меня, я отвечу тебе. Хэ Дачжуан использует тактику «навредить врагу на тысячу, а себе на десять тысяч», что, конечно, невыгодно.

Доктор Гоу, сидя в стороне, почувствовал скуку и, глядя на дворецкого Цзиня, спросил:

— Почему Хэ Дачжуан снова с температурой?

Дворецкий повернулся, взглянул на него, затем снова отвернулся, не отвечая.

Доктор Гоу молча показал ему средний палец.

Дворецкий, не меняя выражения лица, снова повернулся и уставился на средний палец доктора Гоу, не говоря ни слова.

Доктор Гоу, поняв, что уже не может забрать палец, просто посмотрел на него и сказал:

— Эх, на моём пальце появилась какая-то точка, неприятно.

Дворецкий снова повернулся.

Доктор Гоу быстро убрал палец.

Не понимаю, почему этот человек, который выглядит вполне прилично, всё время ходит с каменным лицом.

Он уже много лет служит в доме семьи Цзинь и давно знает дворецкого. Но за всё это время он почти не видел на его лице других выражений, кроме каменного.

Хотя бы улыбнулся или поднял бровь, как Цзинь Жуй.

Глядя на прямую спину дворецкого, доктор Гоу хотел сказать ему: «Каменное лицо — это болезнь, нужно лечить».

Но он не посмел.

Он знал, на что способен дворецкий. Он мог бы раздавить его, как муравья. Он не был настолько глуп, чтобы лезть на рожон.

Но говорят, что чем больше человек скрывает, тем более каменным становится его лицо. Значит ли это, что дворецкий уже достиг высшей степени скрытности?

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, лежащего в ванне, и долго рассматривал его лицо.

Хэ Дачжуан был бледен, его брови были нахмурены, словно ему было некомфортно. Лицо бессознательно повернулось в сторону, затылком к Цзинь Жую.

Цзинь Жуй долго смотрел на этот затылок, затем внезапно развернулся, вышел из ванной и сказал дворецкому у двери:

— Присматривай за ним.

— Хорошо, молодой господин.

Сказав это, Цзинь Жуй вышел и поехал в «Тепловую волну».

«Тепловая волна» был элитным клубом, куда можно было попасть только по членству.

Там были всевозможные люди и различные услуги. Каждую ночь здесь каждый искал свою добычу.

Хотя уже было за полночь, для «Тепловой волны» это было самое горячее время.

Люди уже напились, и многие танцевали под музыку, размахивая руками.

Некоторые, под воздействием алкоголя, уже начали флиртовать со своими «добычами».

Как только Цзинь Жуй вошёл, на него сразу же обратили внимание. Он был как движущийся светящийся объект, привлекающий взгляды всех вокруг.

Почти все зашевелились, их глаза следили за каждым движением Цзинь Жую. Каждый хотел

прилипнуть к нему и больше не отпускать.

Не говоря уже о статусе Цзинь Жуя, его внешность сама по себе привлекала. Кто бы не хотел провести с ним страстную ночь?

Администратор сразу же отвел Цзинь Жуя в VIP-комнату, кланяясь и спрашивая, что ему нужно.

Цзинь Жуй, глядя на администратора, спокойно произнёс:

— Есть кто-то чистый?

Администратор сразу же кивнул:

— Есть, сейчас приведу, чтобы вы посмотрели?

Цзинь Жуй кивнул, откинулся на диван и закрыл глаза.

Администратор вышел и вскоре вернулся с десятком человек.

Цзинь Жуй открыл глаза и посмотрел на вошедших. Все они выглядели довольно привлекательно, и большинство были молодыми.

Среди них были сексуальные и соблазнительные, скромные и милые, и даже невинные девушки. Мужчины тоже были разными: кто-то был стройным, кто-то соблазнительным, кто-то солнечным, а кто-то милым.

Все они стояли в стороне, ожидая, пока Цзинь Жуй выберет.

Цзинь Жуй внезапно взял бутылку со стола и с грохотом разбил её перед ними.

Кто-то испуганно вскрикнул, кто-то отпрянул, но двое остались на месте.

Цзинь Жуй указал на тех двоих, которые не шелохнулись, — мужчину и женщину.

Такой способ выбора удивил даже администратора, который на секунду замер.

Поняв, что Цзинь Жуй больше не будет выбирать, он быстро увёл остальных.

Перед уходом он кивнул оставшимся двоим, давая понять, что они должны сделать.

Эти двое, конечно же, поняли, что от них хотят, и с улыбкой подошли к Цзинь Жую.

Те, кто не был выбран, с завистью, разочарованием или досадой покинули комнату.

Ведь если бы их выбрал Цзинь Жуй, они бы в одночасье превратились из простых людей в королей.

Цзинь Жуй был тем, кто мог запросто дать им столько денег, что хватило бы на десять лет жизни.